

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА КОНФЛИКТА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КОНФЛИКТОЛОГИЯ»

*А. В. Алейников**, *А. И. Стребков*

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, Россия,
av-aleynikov@yandex.ru

Введение: в статье исследованы закономерности развития и процесс институционализации конфликтологии как науки и образовательной дисциплины. Особое внимание уделено проблематизации основных черт междисциплинарного анализа конфликта, выделены трудности и проблемы структурирования политико-юридического пространства подготовки конфликтологов в России.

Материалы и методы: методологической основой исследования является междисциплинарная парадигма анализа конфликта, предполагающая его рассмотрение не только в качестве источника разрушений и гибели, но и как источника развития общества. Проанализирован практический опыт Санкт-Петербургского государственного университета по реализации образовательной программы по направлению подготовки «Конфликтология».

Результаты исследования: обосновано, что утверждение конфликтологии как особого знания связано с актуализацией теоретического осмысления и практического применения инструментов, преобразующих разрушительную силу конфликта. Выделены основные характеристики и классификация иерархично структурированных уровней функционирования теории конфликта и образовательной программы по конфликтологии, представлен междисциплинарный характер учебного плана и профессиональных компетенций выпускника.

Обсуждение и заключения: на основе анализа адаптационных практик выпускников образовательной программы обозначены проблемы, сдерживающие перспективное развитие конфликтологии как институционализированной саморефлексии социума о противоречиях в России. Представлены основные направления интеграции образовательных программ по конфликтологии для подготовки специалистов высокой квалификации в области разрешения конфликтов и поддержания мира в организационно-управленческой деятельности посредством организации мирных социальных взаимодействий и минимизации конфликтного потенциала решений в управлении. Проведенное исследование позволяет утверждать, что профилирующее содержание конфликтологии определяется необходимостью охвата знаний о системе и процессах конфликтного и мирного взаимодействия, институтах, средствах и гуманитарных технологиях урегулирования конфликтов и поддержания мира. С точки зрения авторов статьи, программа должна осуществляться на междисциплинарной основе, систематизируя знания о конфликте и разрабатывая матрицы оптимального поведения в ситуациях конфликта и сотрудничества.

Ключевые слова: конфликт; технологии урегулирования конфликтов и поддержания мира; общество; конфликтный потенциал; теория конфликта; конфликтологические компетенции; конфликтологическое образование; междисциплинарность

Для цитирования: Алейников А. В., Стребков А. И. Междисциплинарность как методологический базис анализа феномена конфликта и образовательной программы «Конфликтология» // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 138–151. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.138-151

INTERDISCIPLINARITY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR ANALYSIS OF CONFLICT PHENOMENON AND THE EDUCATIONAL PROGRAMME “CONFLICTOLOGY”

A. V. Aleinikov, A. I. Strebkov*
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
**av-aleynikov@yandex.ru*

Introduction: the article deals with development patterns and the process of institutionalisation of conflictology as an educational discipline. The special attention is paid to main features of the interdisciplinary analysis of the conflict. Difficulties and problems of political and legal space of conflictology education are given a thorough account.

Materials and Methods: the interdisciplinary paradigm of conflict analysis is a methodological basis of the research, which implies its consideration not only as a source of destructions and dying but as a starting place of the society development. Saint-Petersburg State University’s practical experience in the implementation of the educational programme on conflictology was analysed.

Results: the approval of the conflictology as a special area of knowledge is connected with theoretical understanding and practical application of the tools transforming the destructive power of conflict. Understanding of the conflict as a contradiction between struggle and peace is important heuristical instrument. Main characteristics and classification of hierarchically structured levels of functioning of the conflict theory and the educational program on conflictology are determined; the interdisciplinary nature of the curriculum and professional competences of the graduates are presented.

Discussion and Conclusions: the problems, which restrain future development of conflictology as the institutionalised self-reflection of society about contradictions in Russia, are determined on the basis of the analysis of educated graduates’ adaptation practices. Main directions of integration of conflictological educational programmes for training specialists of high qualification in the field of conflict resolution and peace maintenance in organisational and management sphere are presented. This is achieved by organisation of peaceful social interactions and minimisation of the conflict potential of decisions in management. The research allows to state that the main content of conflictology is determined by the necessity to reach knowledge about the system and processes of conflict and peaceful interaction, institutions, means and humanitarian technologies of conflict resolution and peace maintenance. The authors believe that the programme should be implemented on the interdisciplinary ground, systematising knowledge about conflicts and developing templates of optimal behaviour in conflict or partnership situations.

Keywords: conflict; technologies of conflict resolution and peace maintenance; society; conflict potential; conflict theory; conflictological competences; conflictological education; interdisciplinarity

For citation: Aleinikov AV, Strebkov AI. Interdisciplinarity as a methodological basis for analysis of conflict phenomenon and the educational programme “Conflictology”. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 1(21):138-151. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.138-151

Введение

Образовательная программа по конфликтологии уже имеет довольно содержательную историю и открывает уникальные возможности для внедрения и развития новых подходов к формированию углубленных знаний о конфликтах, приобретению навыков предупреждения, управления и разрешения работы с ними. В связи с этим чрезвычайно важным представляется то обстоятельство, что ни одна из известных нам отечественных образовательных программ не ведет подготовку специалистов в области альтернативных способов разрешения конфликтов и поддержания мира на междисциплинарной основе.

В работе М. Нуссбаум последовательно реализуется расхождение между образованием ради прибыли и демократическим образованием. Целью демократического образования является воспитание граждан мира, умеющих «считать своих сограждан равными себе и равноправными людьми, несмотря на различную расовую, религиозную, гендерную принадлежности или сексуальную ориентацию, относиться к согражданам уважительно, видеть в них цель приложения полученной прибыли, а не простой инструмент для ее извлечения и воспринимать любую чужую страну как часть сложного мироустройства, где

следует разрешать различные вопросы путем разумного, транснационального их обсуждения»¹. Решение данных задач трудно осуществить без междисциплинарного знания, признающего многообразие самого объекта познания, его способность изменяться в форме при сохранении содержания и исходящего из метода познания, наиболее адекватно отражающего многообразие объекта, его плюральный состав.

Без сомнения, в этом контексте есть основания говорить о закономерности развития конфликтологии как интегрированного знания, научной рефлексии, венчающей дифференциацию наук. Междисциплинарный характер предмета конфликтологии, долгие десятилетия остававшийся сферой повышенного интереса более чем десятка социогуманитарных наук, все более определенно локализуется в качестве целостного и многомерного явления, требующего системного и комплексного исследования посредством адекватных его содержанию средств и методов.

Таким образом, первая задача данной работы – попытаться проблематизировать основные черты междисциплинарного анализа конфликта, рассматривающего его позитивные и негативные свойства. В более общем плане это означает, что конфликтология рассматривает конфликт как один из основных законов, пронизывающих все сферы жизни общества, редуцируясь в особые способы взаимодействия, характерные для данной сферы.

В отечественной, советской традиции социогуманитарных наук в XX в. общество не могло анализироваться в рамках конфликтной парадигмы – «в стране “не было” конфликтов»². Это парадоксальная ситуация, поскольку проблематика конфликта и конфликтных взаимодействий в социальной действительности была центральной в теории К. Маркса. Его «конфликтная альтернатива» заключалась в признании и доказательстве тезиса о конфликтах как неизбежного и очень распространенного свойства со-

циальных систем. Конфликт – не аномалия или трагедия, а имманентное свойство социальности, условие и способ осуществления жизни, обеспечивающий ее устойчивость, целостность и развитие.

Р. Дарендорф отмечал, что «не наличие, а отсутствие конфликта является чем-то удивительным и ненормальным. Повод к подозрительности возникает тогда, когда обнаруживается общество или организация, в которых отсутствуют проявления конфликта» [1].

С вступлением российского общества в период трансформации возросли потребности в содержательном конфликтологическом знании, оперирующем специфическими познавательными средствами и своей методологией анализа социальной действительности. Сегодня остро ощущается потребность в установлении новых взаимосвязей между науками, отвечающих общемировым интегративным тенденциям опоры на выработку норм и принципов существования в конфликтном и мирном взаимодействии. Среди множества проблем в системе российского образования выявление конфликтологических аспектов жизни человека на основе интеграционных процессов в образовательном пространстве становится очень востребованным обществом, хотя и зачастую теряется в вавилонском многоголосии дифференцированных наук о конфликте и мире. Именно поэтому авторы полагают весьма актуальным обсуждение данных проблем в журнале «Интеграция образования». Более того, тематическая направленность журнала на распространение опыта интеграции образования и науки позволяет нам надеяться на интерес широкого круга специалистов к анализируемым современным тенденциям профессиональной подготовки конфликтологов, обладающих компетенциями и навыками в области гуманитарных технологий урегулирования конфликта и сохранения мира. Эти объективные запросы на новый контекст знаний при-

¹ Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 192 с.

² Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и практической конфликтологии / Под ред. А. И. Стребкова, А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич. Санкт-Петербург : Фонд развития конфликтологии, 2015. 502 с.

вели к оформлению конфликтологии в относительно самостоятельную область научного знания, сопряженной с логикой становления и развития образовательной дисциплины и профессионального конфликтологического образования в высшей школе. Это означает, что в рамках образовательных программ по конфликтологии реализуется кристаллизация ее понятийно-категориального аппарата, конкретизация предметного поля и методологии, апробация технологий предупреждения и урегулирования конфликтов. В этом отношении наша вторая задача заключается в том, чтобы раскрыть процесс институционализации конфликтологии как науки и образовательной дисциплины, трудности и проблемы структурирования политико-юридического пространства подготовки конфликтологов. Решению этих задач и посвящена настоящая статья.

Обзор литературы

Вопрос о причинах возникновения конфликтов и стабильности социального порядка в исследовательских интеллектуальных стратегиях относится к числу базовых, поскольку эта «история столь же длительна и распространена, как и само человечество, и так же сложна, как сами науки и искусства»³. В социогуманитарных науках проблема конфликта – конститутивный элемент, так как все теории «должны сказать что-нибудь о вездесущности конфликта в социальной жизни» [2] (особенно в те исторические моменты, когда конфликты из чисто теоретической проблемы становятся реальной проблемой общества).

Известные российские конфликтологи представляют принципиальную значимость основной проблемы XXI в. так: «...Либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, либо будет последним веком в истории цивилиза-

ции»⁴. В теоретическом конгломерате представлений о конфликте упрощенно доминируют два фокуса аналитической оптики: либо конфликт – естественное состояние социума, либо – отклонение от нормы. В целом данные исследовательские стратегии довольно хорошо описаны в литературе, поэтому мы сконцентрируем внимание лишь на требующих в рамках нашего анализа особого внимания параметрах.

В комплексе идей Й. Бертона, К. Булдинга, К. Брайана, Дж. Вайнштейна, Дж. Голдстоуна, Р. Дарендорфа, Й. Галтунга, Г. Зиммеля, Р. Коллинза, Дж. Кнайта, Дж. Коткина, Л. Козера, Л. Крисберга, Дж. Ная, Р. Мертон, К. Митчела, Т. Парсонса, Р. Парка, Дж. Рекса, Дж. Эстебана [3–20], М. Алдаганова, А. Анцупова и А. Шипилова, А. Большакова, А. Глухой, Н. Гришиной, А. Дмитриева, А. Здравомыслова, Е. Степанова, С. Прошанова, Д. Фельдмана⁵ [21; 22] и других зарубежных и отечественных авторов конфликт представлен и как разрушительная сила, и как способ разрешения накапливаемых противоречий во взаимодействиях людей. В первом случае указывается на несистемный характер конфликта, во втором – на то, что он есть закон существующей системы, без которого она не может себя воспроизводить.

Г. Зиммель подчеркивал, что «все проблематичные явления заставляют нас лучше осознать то обстоятельство, сколь невообразимо противоречиво наше настоящее... Одни только филистеры могут полагать, что конфликты и проблемы существуют для того, чтобы быть разрешенными. И те, и другие имеют в обиходе и истории жизни еще другие задачи, выполняемые ими независимо от своего собственного разрешения. И ни один конфликт не существовал напрасно, если время не разрешит его, а заменит его по форме и содержанию дру-

³ The Concept of Order. Seattle : University of Washington Press, 1968.

⁴ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб. : Питер, 2007. 490 с.

⁵ Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2016. 576 с. ; Дмитриев А. В. Конфликтология. М. : Гардарики, 2000. 320 с. ; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М. : Аспект Пресс, 1996. 317 с. ; Прошанов С. Л. Социология конфликта в России. История, теория, современность. М. : ЛКИ, 2008. 232 с. ; Степанов Е. И. Современная конфликтология : общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. М. : ЛКИ, 2008. 176 с. ; Фельдман Д. М. Политология конфликта. М. : Стратегия, 1998. 199 с.

гим»⁶. Признание за конфликтом его позитивных качеств, которые заключаются в его свойстве быть источником развития, открывает целую главу в анализе действительности как развивающейся и не стоящей на месте.

Материалы и методы

Проблема конфликта нуждается в операбельных методах и вариативном наборе прикладных инструментов. Как всякое социальное явление конфликт оказывается многообразней, многослойней и многокачественней, чем перечень используемых для его описания признаков. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, требует обращения к иным методологическим основаниям и подходам для непротиворечивой интерпретации социального конфликта. Наиболее подходящей нам представляется междисциплинарная методология. Междисциплинарный анализ отражает всю сложность и подвижность, временную и пространственную изменчивость конфликта. Конфликт следует как за миром, так и за борьбой, использует равные этому соотношению способы посредничества, тем самым анализ его обязан носить такой же подвижный характер, использовать такой категориальный аппарат, который в данном соотношении мира и борьбы точно отвечает сложившейся ситуации. А чем в большей степени представлены особые причины особого соотношения мира и борьбы, тем в большей степени анализ конфликта должен приобрести тот или иной познавательный ракурс, тем в большей степени конфликт будет отягощен особыми причинами, играющими определяющую роль использования познавательной парадигмы. Междисциплинарная парадигма анализа феномена конфликта заключается также в учете общих, особенных и единичных условий взаимодействия, общих, особенных и единичных состояний субъектов конфликта, общих, особенных и единичных положений, которые явились исходными причинами конфликтного взаимодействия.

Междисциплинарность конфликтологии вытекает из объективно-субъективных особенностей самого конфликта, представленного во всех сферах жизни общества, различными индивидами и социальными группами с различной степенью нацеленности на борьбу.

Междисциплинарность конфликта проистекает еще из двойственности его социальных функций, разрушительной и созидательной. И эта его двойственная функция становится видимой функцией лишь в междисциплинарной парадигме анализа. Именно междисциплинарная парадигма анализа требует относиться к конфликту не только как к источнику разрушений и гибели, но и как к источнику развития, как маркеру, за которым следует новая история общества, освобожденного от прошлых проблем. Материалами для исследования являются преподавательский опыт авторов в реализации основной образовательной программы по направлению подготовки «Конфликтология» в Санкт-Петербургском государственном университете и результаты их предыдущих научных исследований [23; 24].

Результаты исследования

Конфликтологическому образованию в России уже более 15 лет, его политико-юридическое пространство определено Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования уровня магистратуры и бакалавриата. Впервые подготовка конфликтологов началась в Санкт-Петербургском государственном университете с 1999 г., когда была создана первая кафедра конфликтологии в России и разработан первый Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области «Конфликтология».

Утверждение конфликтологии как особого знания и особого предмета этого знания – конфликта – означает принятие предъявляемых социумом требований к актуализации теоретического осмысления и практического применения ин-

⁶ Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014.

струментов, преобразующих разрушительную силу конфликта в созидательную силу, принятие того, что конфликт является существенной стороной жизни российского общества. В. В. Путин специально подчеркивал, что «конфликты всегда есть. Понимаете, конфликта нет только на кладбище, там все тихо и спокойно. Поэтому это нормальное явление, когда есть конфликт. Вопрос в том, чтобы найти цивилизованные инструменты решения конфликта и выходить из конфликта, укрепляя общество и государство, а не разрушая его». ⁷

Таким образом, признание теоретического осмысления закономерностей зарождения, протекания конфликта в различных социальных средах и технологий его предупреждения и разрешения, а значит, поддержания и сохранения мира, свидетельствует, что этот процесс основан на реальных потребностях современного российского общества и имеет широкую поддержку на всех уровнях организационного и политического обеспечения. Сегодня уже можно утверждать, что конфликтология как образовательная программа полностью институционализована, имеет высокие ресурсы для устойчивого самовоспроизводства и развития, признана и поддерживается в полной мере российским государством, осознающим практическую значимость не только правовых, но и альтернативных способов разрешения конфликтов. Необходимость подготовки конфликтологов высшей квалификации продиктована временем, продиктована имманентной конфликтогенностью взаимодействий в обществе и, соответственно, повышением роли качественной экспертизы, переговоров и медиации как эффективных способов диагностики, профилактики, урегулирования и разрешения конфликтов.

Говоря о широком междисциплинарном характере конфликтологии, мы будем исходить из того, что «новая картина исследуемой реальности (дис-

циплинарная онтология) и новые нормы исследования, возникающие в результате «парадигмальных прививок», открывают иное, чем прежде, поле научных проблем, стимулируют открытие явлений и законов, которые до «парадигмальной прививки» вообще не попадали в сферу научного поиска»⁸.

В различных науках одно и то же явление, одни и те же причины и следствия получают различное обозначение. В этой конструкции междисциплинарность трактуется как отражение сознанием взаимодействия, изменяющегося по форме при сохранении своего экономического содержания, в рамках которой всегда предполагается в единстве увидеть различия, в различиях – единство. Междисциплинарные исследования, таким образом, предполагают постановку и решение научных задач, лежащих на пересечении предметных полей различных дисциплин, а в их основании лежит освоение новых проблемно-ориентированных предметных полей, «актуальная проблема, поставленная в новом предметном поле, решение которой не может дать ни одна из наук» [25].

Вряд ли в этой связи можно согласиться с утверждением, что для конфликтологии представляется проблематичной идентификация по своему предмету и методу, и она «представляет собой «адисциплинарную» сферу исследований, не признающую никакого разграничения знаний»⁹. Данный тезис может быть оспорен исходя из постулата о том, что конфликт как способ взаимодействия опосредует людей и доводит ими создаваемый продукт – общество – до такого союза, в котором его устойчивость, его стабильность, безопасность и вообще существование уже зависит от меньшей или большей силы конфликта. Таким образом, речь идет о конфликтологии как о «законоустанавливающей», «номотетической» «дисциплине ядра», направленной на разработку общих законов.

⁷ Путин В. Встреча с представителями непарламентских партий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19659> (дата обращения: 27.10.2016).

⁸ Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

⁹ Кириллина В. Н. Конфликтный менеджмент. М. : ГУ-ВШЭ, 2010.

Мы хотели бы подчеркнуть то принципиальное обстоятельство, что представления о конфликте находят свою основу в состоянии современного общества. Законы, в пределах которых оно или развивается или стагнирует и деградирует, имеют свою специфику, заключающуюся в том, что они пробивают себе дорогу через конфликтные способы взаимодействия, через противоречия и их разрешение. Противоречия, постоянно накапливаясь, толкают общество к их разрешению, а их разрешение осуществляется либо посредством реформ (постепенным и неполным разрешением противоречий), либо посредством конфликта (снятием причин системных противоречий). Для реформы характерно разрешение противоречий исключением следствий, путем подчинения носителей противоположных интересов господствующим интересам путем уступок, частичным удовлетворением интересов противоположной стороны. Для конфликта характерно исключение причин, ведущих носителей социальных интересов к конфликту. Иными словами, конфликт, основанный на совпадающих и различных интересах, может быть урегулирован не искусственно, политически, а самим же конфликтом, свободным от принуждения со стороны государства, добровольным признанием необходимости его разрешения или посредством силы. И в данном случае конфликт обнажает свою вторую сущность – быть способом, разрешающим противоречие, явившееся нам в столкновении интересов.

Необходимо отметить, что перевод возникшего конфликта в переговорный процесс в конечном счете указывает на наличие доброй воли государственной власти разрешить накопленные противоречия мирным образом. Однако более важное значение имеет то, что конфликт собственную внутреннюю энергию направляет на разрешение самого себя, становится противоположностью бессмысленной борьбы там, где в ней нет необходимости.

В такой системе координат конфликт как специфический способ человеческой деятельности выражает собой некоторую сущность данного социального явления.

Вместе с тем на уровне явления конфликт всегда проявляется в виде взаимодействия двух и более субъектов или сторон. Самый главный паттерн, на который здесь нужно обратить внимание, – это то, что конфликт, несомненно, обнаруживают свою специфику в том, что предстает как «негативный способ взаимодействия субъектов в состоянии нацеленности на борьбу» за изменение или сохранение статусов, позиций, ролей, отстаивания интересов, ценностей и т. д.

Конституирование конфликтологии как отдельной научной дисциплины с собственным проблемным полем познания и специфической концептуальной рамкой анализа позволяет предложить свою классификацию иерархично структурированных уровней функционирования теории конфликта и образовательной программы, каждый из которых представляет собой сложное и многоярусное явление.

1. Общая конфликтология – теории «расширенного диапазона», предлагающие целостные представления об универсальном предмете исследования – феномене конфликта, ориентированные на разработку общих закономерностей конфликтных взаимодействий. На этом уровне вырабатывается категориальный аппарат и формируются методологические основы, базисные принципы рефлексивных конфликтологических процедур.

2. Специальные (отраслевые) теории конфликта – интеллектуальные конструкции, которые Р. Мертон называл «теориями среднего уровня». На этом уровне развиваются специфические подходы и модели конфликтных взаимодействий в экономической, политической, юридической, этнополитической, военной, психологической и других сферах общественной жизни.

3. Прикладная конфликтология – описательные практико-ориентированные способы, методы и технологии управления и разрешения конфликтов.

Следуя предложенной типологии, можно обозначить еще два аспекта: «конфликтоспособность» и «конфликтостойчивость», выделенные в исследовании Ф. Глазла. Первое из них

означает способность субъекта к раннему и артикулированному восприятию конфликтных проявлений в себе и в своем окружении, понимание механизмов, способствующих эскалации конфликта и владение практическими методами, при помощи которых можно воздействовать на оппонентов или конфликтующие стороны. Конфликтоустойчивость представляет собой способность «конструктивно работать с расхождениями, трениями и напряженностью. Конфликтоустойчивые организации не будут при возникновении напряженности сбиты с толку, решения не будут блокироваться, когда возникает какое-то сопротивление»¹⁰.

Реализуемый в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета учебный план позволил найти баланс общеметодологических знаний о конфликтах и глубины освоения прикладных технологий и методов управления ими, открыв уникальные возможности для внедрения и развития новых подходов к формированию конфликтологических профессиональных компетенций, форм и методик образовательного процесса. Междисциплинарный характер компетентностного учебного плана и индивидуальные возможности его реализации представлен на примере профессиональных компетенций выпускника основной образовательной программы «Конфликтология» уровня бакалавриата, базирующихся на четкой концептуальной схеме:

– знание истории эволюции предмета конфликтологии, природы конфликта, его структуры, видов, детерминирующих факторов, особенностей динамики протекания в различных сферах жизнедеятельности общества, возможных способов работы с ними, условий, обеспечивающих предупреждение, разрешение и управление конфликтами и миром;

– проведение исследования по проблемам конфликтного и мирного взаимо-

действия в обществе, анализ конфликта и мира с использованием различных методологических и теоретических подходов, выявление детерминирующих факторов и закономерностей конфликтного и мирного взаимодействия;

– применение методологии междисциплинарного анализа конфликта и мира, использованию категориального аппарата гуманитарных и социальных наук с учетом предметного поля конфликтологии, многофакторной обусловленности конфликта и мира;

– владение навыками формирования общественного мнения по актуальным проблемам конфликтного и мирного взаимодействия в обществе;

– определение и применение необходимых технологий урегулирования конфликтов и поддержания мира;

– разработка и реализация социальных программ, снижающих уровень конфликтности в социальных сообществах, укрепляющих систему безопасности и мирных способов взаимодействия и направленных на достижение мира, социального компромисса, позитивного консенсуса, толерантности в различных сферах жизни общества;

– способность к анализу конфликтных ситуаций в организациях и учреждениях, подготовке экспертных заключений об их конфликтогенном потенциале, получению информации о состоянии организации с использованием методов прикладных исследований, разработке технологий разрешения корпоративных конфликтов, минимизации конфликтогенного потенциала тактических и стратегических решений в управлении¹¹.

В Санкт-Петербургском государственном университете подготовка магистрантов осуществляется с 2003 г. по трем образовательным программам – «Политическая конфликтология», «Технологии урегулирования конфликтов посредством переговоров», «Анализ и управ-

¹⁰ Глазл Ф. Конфликтменеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта. Калуга : Духовное познание, 2002.

¹¹ Компетентностно-ориентированный учебный план основной образовательной программы высшего образования бакалавриата по направлению 37.03.02 «Конфликтология». URL: http://philosophy.spbu.ru/userfiles/edu/teacher/koup_pdf/2016/16_5044.pdf (дата обращения: 10.11.2016).

ление конфликтом». Развивая общекультурологические профессиональные компетенции, программы магистратуры позволяют, в частности, получить дополнительные компетенции переговорщиков и посредников в конфликте, например:

– организация пространства переговоров, управление и подготовка участников к работе, введению процедуры переговоров, снятию психологического напряжения, агрессии и обеспечению предсказуемости и безопасности;

– обеспечение взаимного обсуждения и адекватной коммуникации, выявлению интересов участников, лежащих в основе позиций и помощи в генерировании предложений по разрешению проблемы, проверке совместно со сторонами реалистичности и эффективности их предложений;

– организация обсуждения по сформированным «повесткам» участниками переговоров, стимулированию сближения сторон на основе их интересов, фиксированию и проверке достигнутых договоренностей.

Вместе с тем отметим проблемы, связанные с подготовкой специалистов высшей квалификации в рамках аспирантуры по конфликтологии. В рамках номенклатуры специальностей научных работников по политическим наукам существует специальность 23.00.06 «Конфликтология», содержание которой сужено рамками исследования противоречий в политическом и социальном пространстве, приводящих к конфликтам субъектов политического процесса и институтов политической системы. Кроме того, до настоящего времени попытки легитимизировать отрасль науки «Конфликтология» и включить ее в перечень научных специальностей, а также осуществлять подготовку по данной отрасли науки в рамках аспирантуры и докторантуры не дали должных результатов, положительных решений не принято. В результате нет аспирантуры, диссертационных советов, кандидатов и докторов по данной отрасли науки.

Широкий междисциплинарный характер конфликтологии обусловил не только особую структуру и язык самой науки, но и технологию и методику

организации учебного процесса. В реализации образовательной программы в Санкт-Петербургском государственном университете принимают участие специалисты различных отраслей знания – философии, социологии, экономики, юриспруденции, истории, политологии, геоэкологии, психологии.

Кроме того, конфликтология как учебная дисциплина цикла гуманитарных наук включена в образовательные программы большинства гуманитарных факультетов СПбГУ, а также других вузов страны. Такие образовательные программы, как юриспруденция, экономика, социология, журналистика, связи с общественностью, геоэкология, психология, международные отношения, государственное и муниципальное управление и ряд других уже трудно себе представить вне конфликтологической компоненты профессиональной подготовки. Существенные теоретико-методологические, мировоззренческие и прикладные возможности и ресурсы теории социального конфликта, безусловно, расширяют необходимый набор профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых для успешной деятельности в различных отраслях и сферах современной общественной жизнедеятельности.

Обсуждение и заключения

Остановимся на некоторых проблемах, которые сегодня сдерживают перспективное развитие конфликтологии в стране.

Во-первых, анализ адаптационных практик выпускников образовательной программы показал обоснованность внедрения в подготовку специалистов-конфликтологов принципа восхождения от абстрактного к конкретному, от теории к практике. Включение работодателей в состав Государственных аттестационных комиссий выявило востребованность прежде всего специалистов, обладающих прежде всего способностями к обучению.

Конфликтологическая теория даже при условии, что она не едина и включает в себя разнообразные модели причин и следствий зарождения, протекания и разрешения конфликтов предлагает

объяснения конфликта не только в некоторой абстракции, но и в четких ракурсах практических рецептов технологий конфликтменеджмента. Следовательно, знания о конфликте должны быть комплексными, междисциплинарными, что позволяет выпускнику не ограничиваться в анализе конфликта законами, господствующими в одной сфере жизни людей, а рассматривать конфликт как универсальный способ взаимодействия, характерный всем сферам жизнедеятельности общества, осознавая всемерную связь различных форм существования современного человека.

Во-вторых, это круг проблем, связанных с определением направленности подготовки. Выпускники бакалавриата заинтересованы в получении компетенций (знаний, умений и навыков) переговорщиков и посредников в конфликте, способах и методах урегулирования конфликта посредством переговоров и медиации. Однако на прикладные, практико-ориентированные аспекты конфликтологии «претендуют» и другие отрасли знания и направления подготовки, такие как юриспруденция и психология.

Важно, в каких сферах все больше начинают применяться медиативные и технологии переговоров. Поэтому встает вопрос «Сколько в переговорах и медиации юридического и психологического, а сколько конфликтологического?» Становится очевидным, что эти виды конфликтологической деятельности заполняются психологами и юристами, не имеющими базового конфликтологического образования, происходит юридизация и психологизация переговоров и медиации в ущерб их конфликтологическому содержанию. Если это признать, возникает необходимость практического соединения этих подготовок, которые не являются антиподами в содержательном смысле, а являются таковыми в результате искусственной профессионализации, искусственного разделения социогуманитарных наук и раздельной подготовки по различным направлениям. Необходимо отметить, что выдвижение конфликтологической практики в разряд особой профессиональ-

ной деятельности, которая все больше получает признание в обществе, увеличивает ее авторитет и увеличивает спрос на конфликтологов, занимающихся медиацией, консультированием, переговорами, альтернативным разрешением споров или конфликтов. В то же время лишь набирает силу спрос на специалистов в области разрешения социально-трудовых конфликтов, в сфере политики и государственного управления. Как справедливо отмечают известные российские авторы, востребованность в конфликтологической экспертизе «со стороны властных структур пока оказывается явно недостаточной. Отсюда в кризисных ситуациях многие политические решения принимаются спонтанно, без достаточного научного обоснования» [26]. Здесь особенно актуальной становится необходимость в профессиональном стандарте конфликтолога (специалиста в сфере урегулирования конфликтов и поддержания мира). Такая перспектива положит начало юридической легитимации должности конфликтолога на предприятиях и профилированной подготовки магистров направления совместно с юристами, психологами, экономистами.

Важно и то, что образовательная программа по конфликтологии и междисциплинарный характер учебного плана имеет практико-ориентированный характер, удовлетворяющий спрос на конкретных специалистов в области урегулирования конфликтов и поддержания мира, без потери ее теоретической насыщенности. При этом следует учесть, что вышеуказанные контуры конфликтологии, которая и задумывалась как междисциплинарное направление подготовки, и должны были снять существующие границы, интегрировать знания, полученные в различных отраслях и выступить катализатором объединения разрозненных знаний о человеке и обществе. Однако, как показала практика сложившейся факультетской и кафедральной системы управления в университетах, подобное объединение трудно осуществить. Поэтому в этом отношении, управление структурным элементом которого будет

все больше выступать образовательная программа, будет наиболее соответствовать движению подготовки в междисциплинарном направлении. И это возможно будет осуществлять в рамках совместных программ магистратуры, в которых достигается баланс межотраслевого знания в урегулировании конфликтов.

С начала научно-теоретической рефлексии конфликта в исследовательских стратегиях признается, что его идеальной мерой выступает не какое-то отдельное знание, а это знание многих наук, для которых их предметом выступают не застывшие раз и навсегда связи и отношения, а находящиеся в постоянном изменении, в развитии, отрицании и возникновении нового.

Таким образом, перед конфликтологией встает принципиальная теоретическая задача в социально-теоретической рефлексии. Речь идет прежде всего о том, что практической мерой конфликта выступают противоречия, возникающие во всех сферах общественной и индивидуальной жизни, порождаемые этой жизнью. В этом плане можно полагать, что они могут быть разрешены не только и не столько посредством одного лишь знания, но и практического действия, направленного на разрешение этих противоречий. Конфликтология как институционализируемая саморефлексия социума о раздирающих его противоречиях нацелена на приращение всякого знания о них, способах их разрешения и изменениях, вызванных действиями людей, желающих избавиться от конфликтов.

В-третьих, необходимо отметить, что компетенции по разрешению конфликтов дорогого стоят. Особенно это заметно в социально-трудовых конфликтах. Так или иначе цена конфликта сегодня высока и не только в денежном, но и моральном отношении. Репутационные и прочие потери наносят нематериальный ущерб, который тоже при желании может быть представлен в денежном выражении. Поэтому, помимо знаний законов менеджмента, каждый руководитель предприятия, менеджеры должны освоить основы конфликтологии, технологий предупреждения и разрешения

конфликтов. По указанным содержательным причинам необходимо развивать подготовку в рамках дополнительных программ по конфликтологии, ориентированных на возросшие потребности в конфликтологической квалификации всей системы управления, начиная с предприятия и завершая политической сферой жизни российского общества.

Еще большее значение будут иметь образовательные программы краткосрочного повышения квалификации в области медиации и консультирования в конфликте. Мы являемся свидетелями своего рода «бума» интереса к технологической составляющей разрешения политических конфликтов, формируемого политическими организациями. Увеличивается спрос на специалистов в области урегулирования социально-трудовых конфликтов. Продвижение конфликтологии в данном направлении в то же время укрепляет позиции и репутацию основной образовательной программы по конфликтологии.

На наш взгляд, *весь период существования отечественной конфликтологии является борьбой за конфликтологию*. Началом этого периода стала образовательная программа по данному направлению подготовки. Конечно, сама образовательная программа не смогла появиться, если не было бы огромного теоретического и эмпирического материала, который лег в содержательную основу подготовки. При этом следует учесть попытки обыкновенных дельцов превратить конфликтологию в ремесло, коммерческий проект. Ситуация усугубляется тем, что большая борьба за конфликтологию построена вокруг ее монополизации со стороны различных отраслей знаний, что может привести к постепенной утрате ею междисциплинарного характера. Надо отдавать себе полный отчет в том, что для сохранения междисциплинарных потенциалов конфликтологии и их преумножения, необходима реальная защита от попыток низвести ее до уровня служанки, обслуживающей интересы своекорыстия. Социальная цена конфликта, в какой бы сфере он не протекал, высока. И чтобы не платить

эту цену конфликту, необходимо, чтобы каждый индивид имел хотя бы первичные знания о нем, о причинах его возникновения, о закономерностях его протекания и способах его урегулирования. Эту миссию выполняет образовательная программа по конфликтологии, уникальной особенностью которой, как уже отмечалось, является подготовка специалистов высокой квалификации в области разрешения конфликтов и поддержания мира в организационно-управленческой деятельности, посредством организации мирных социальных взаимодействий и минимизации конфликтного потенциала решений в управлении.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что выделение об-

разовательной программы «Конфликтология» из общего содержательного потока знаний об обществе вызвано потребностью в пристальном изучении его конфликтного потенциала. Профилирующее содержание конфликтологии определяется необходимостью охвата знаний о системе и процессах конфликтного и мирного взаимодействия, институтах, средствах и гуманитарных технологиях урегулирования конфликтов и поддержания мира. Эта программа осуществляется на междисциплинарной основе, фиксируя, осмысляя и систематизируя знания о конфликте и разрабатывая матрицы оптимального поведения в ситуациях конфликта и сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Dahrendorf R.* Out of Utopia. Essays in the Theory of Society. New York : Stanford University Press, 1968.
2. The International Encyclopedia of Sociology / ed. by M. Mann. New York : Continuum, 1984.
3. *Burton J., Dukes F.* Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. New York : St. Martins Press, 1990.
4. *Boulding K.* Conflict and Defense. A General Theory. New York : Harper & Brothers publishersn, 1988.
5. *Brian K.* Annual. Research Review: The experience of youth with political conflict – challenging notions of resilience and encouraging research refinement // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2013. No. 54. Pp. 461–473. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcpp.12056/abstract> (дата обращения: 25.10.2016).
6. A global model for forecasting political instability / J. Goldstone [et al.] // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54, no. 1. Pp. 190–208. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1540-5907.2009.00426.x/abstract> (дата обращения: 25.10.2016).
7. *Weinstein J.* Inside Rebellion: The Politics of Insurgent Violence. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.
8. *Dahrendorf R.* Elementr eines Theorie des Sozialen Konfliktus // Gesellschaft und Freiheit. Munchen, 1965.
9. *Gaining J.* Violence, peace and peace research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6, no. 3. Pp. 167–191. URL: <http://www.gsdrc.org/document-library/violence-peace-and-peace-research> (дата обращения: 25.10.2016).
10. *Esteban J.* Polarization, fractionalization and conflict // Journal of Peace Research. 2008. Vol. 45, no. 2. Pp. 163–182. URL: <https://www.econ.nyu.edu/user/debraj/.../PolFracConf.pdf> (дата обращения: 25.10.2016).
11. *Simmel G.* Conflict and the Web of Group Affiliations. New York : The Free Press, 1956.
12. *Collins R.* Conflict Sociology. Toward an Explanatory Science. New York : Academic press, Inc., 1975.
13. *Knight J.* Institutions and Social Conflict. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.
14. *Kotkin J.* The New Class Conflict. Telos Press Publishing, 2014.
15. *Coser L.* Functions of Social Conflict. New York : Free Press, 1956.
16. *Krisberg L.* Sociology of Social Conflict. New Jersey : Prentice-Hall, 1973. 291 p.
17. *Nye J.* Understanding International Conflicts. An Introduction to Theory and History. Sixth edition. Harvard University. Longman Classics in Political Science, 2004.
18. *Merton R.* Social Theory and Social Structure. New York : The Free Press; L.: Collier Macmillan Limited, 1968.
19. *Mitchell Ch.* Necessitous man and conflict resolutio More basic questions about basic human needs theol // Conflict: Human Needs Theori Basingstoke. L. : Mactillan, 1990.

20. Rex J. Social Conflict (a conceptual and theoretical analysis). London and New York : Longman, 1981.
21. Алдаганов М. М., Безуглый В. Ф. Теория социального конфликта и конфликтный потенциал современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Политология. Международные отношения. 2008. № 4. С. 71–80. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12906968> (дата обращения: 25.10.2016).
22. Глухова А. В. Современный глобальный конфликт и его национальные проекции (конфликтологический дискурс) // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 16, № 4. С. 60–76. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25802956> (дата обращения: 25.10.2016).
23. Алейников А. В., Стребков А. И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 27–40. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25593865> (дата обращения: 25.10.2016).
24. Алейников А. В., Стребков А. И. Конфликт как проблема: теория, технологии управления и перспективы образования // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 158–159. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25987050> (дата обращения: 25.10.2016).
25. Лубский А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3–11. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24880368> (дата обращения: 25.10.2016).
26. Глухова А. В., Тимофеева Л. Н. Российская политическая конфликтология: состояние и проблемы // Политическая наука. 2016. № 2. С. 13–37. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26247408> (дата обращения: 25.10.2016).

Поступила 17.11.2016; принята к публикации 28.12.2016; опубликована онлайн 30.03.2017.

Об авторах:

Алейников Андрей Викторович, доцент кафедры конфликтологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (199134, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9), доктор философских наук, доцент, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>, Researcher ID: F-5286-2013**, av-aleynikov@yandex.ru

Стребков Александр Иванович, профессор кафедры конфликтологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (199134, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9), доктор политических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9081-3165>, Researcher ID: F-6795-2015**, a.strebkov@spbu.ru

Заявленный вклад авторов:

Алейников Андрей Викторович – проведение концептуального анализа подходов к междисциплинарной методологии исследования феномена конфликта; подготовка литературного обзора; критический анализ и доработка текста; формирование выводов.

Стребков Александр Иванович – научное руководство; разработка концептуальных подходов исследования; развитие методологии; подготовка начального проекта текста статьи; поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; развитие практических аспектов реализации программы «Конфликтология» в деятельности образовательных организаций.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dahrendorf R. Out of Utopia. Essays in the Theory of Society. New York: Stanford University Press; 1968.
2. Mann M editor. The International Encyclopedia of Sociology. New York: Continuum; 1984.
3. Burton J, Dukes F. Conflict: Practices in management, settlement and resolution. New York: St. Martins Press; 1990.
4. Boulding K. Conflict and defense. A general theory. New York: Harper & Brothers publishers; 1988.
5. Brian K. Annual Research Review: The experience of youth with political conflict – challenging notions of resilience and encouraging research refinement. Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2013; 54:461-473.
6. Goldstone J, Bates R, Epstein D, Gurr T, Lustik M, Marshal, et. al. A global model for forecasting political instability. American Journal of Political Science. 2010; 1(54):190-208.
7. Weinstein J. Inside rebellion: The politics of insurgent violence. Cambridge: Cambridge University Press; 2007.
8. Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des Sozialen Konflikts. In: Gesellschaft und Freiheit. Munchen: Piper; 1965.

9. Gaining J. Violence, peace and peace research. *Journal of Peace Research*. 1969; 6(3):174-182.
10. Esteban J. Polarization, fractionalization and conflict. *Journal of Peace Research*. 2008; 2(45):163–182.
11. Simmel G. *Conflict and the Web of Group Affiliations*. New York: The Free Press; 1956.
12. Collins R. *Conflict Sociology. Toward an Explanatory Science*. New York: Academic Press; 1975
13. Knight J. *Institutions and Social Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press; 1992.
14. Kotkin J. *The New Class Conflict*. New York: Telos Press; 2014.
15. Coser L. *Functions of Social Conflict*. New York: Free Press; 1956.
16. Krisberg L. *Sociology of Social Conflict*. New Jersey: Prentice-Hall; 1973.
17. Nye J. *Understanding International Conflicts. An Introduction to Theory and History*. 6th ed. Cambridge: Harvard University Press; 2004.
18. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. NY: The Free Press; 1968.
19. Mitchell Ch. Necessitous man and conflict resolution: More basic questions about basic human needs. In: Burton J, editor. *Conflict: Human Needs Theory*. London: Macmillan; 1990. p. 149-163.
20. Rex J. *Social Conflict (a conceptual and theoretical analysis)*. London and New York: Longman; 1981.
21. Aldaganov MM, Bezuglyy VF. Teoriya sotsialnogo konflikta i konfliktnyi potentsial sovremennoi Rossii [Theory of social conflict and conflict potential of contemporary Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6* = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 6. 2008; 4:71-80. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12906968> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)
22. Glukhova AV. Sovremennyy globalnyy konflikt i yego natsionalnye proektsii (konfliktologicheskiy diskurs) [Contemporary global conflict and its national projections (conflict-oriented discourse)]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* = Human. Community. Management. 2016; 4(16):60-76. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25802956> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)
23. Aleinikov AV, Strebkov AI. Konflikty i sotsialnaya stabilnost v sovremennoy Rossii [Conflicts and social stability in modern Russia]. *Voprosy filosofii* = Problems of Philosophy. 2015; 12:27-40. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25593865> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)
24. Aleinikov AV, Strebkov AI. Konflikt kak problema: teoriya, tekhnologii upravleniia i perspektivy obrazovaniya [Conflict as problem: theory, management techniques and outlook for education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniia* = Sociological Studies. 2016; 2:158-159. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25987050> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)
25. Lubskiy AV. Mezhdistsiplinarnye nauchnye issledovaniya: kognitivnaya «moda» ili sotsialnyi «vyzov» [Interdisciplinary researches: cognitive 'vogue' or social 'challenge']. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2015; 10:3-11. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24880368> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)
26. Glukhova AV, Timofeyeva LN. Rossiyskaya politicheskaya konfliktologiya: sostoyaniye i problemy [Russian political conflict studies: modern situation and problems]. *Politicheskaya nauka* = Political Science. 2016; 2:13-37. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26247408> (accessed 25.10.2016). (In Russ.)

Submitted 17.11.2016; revised 28.12.2016; published online 30.03.2017.

About the authors:

Andrei V. Aleinikov, Associate Professor, Chair of Conflictology, St. Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Nab., St. Petersburg 199134, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>**, **Researcher ID: F-5286-2013**, av-aleynikov@yandex.ru

Alexandr I. Strebkov, Professor, Chair of Conflictology, St. Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Nab., St. Petersburg 199134, Russia), Dr.Sci. (Political Science), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9081-3165>**, **Researcher ID: F-6795-2015**, a.strebkov@spbu.ru

Contribution of the authors:

Andrei V. Aleinikov – conceptual analysis of interdisciplinary research of a conflict phenomenon; elaboration of scientific literature review; critical analysis of the text and its revision; drawing conclusions.

Alexandr I. Strebkov – scientific guidance, elaboration of conceptual methods of the research; development of methodology; elaboration of the initial project of the article; searching of analytical materials in foreign and domestic sources; development of practical aspects of the program “Conflictology” implementation in educational organizations’ activities.

All authors have read and approved the final manuscript.